

Красивый умирает первым

Автор:

Владимир Колычев

Красивый умирает первым

Владимир Григорьевич Колычев

Колычев. Лучшая криминальная драма

Убийство предпринимателя Павла Кручинина наделало большой переполох. Неужели возвращаются бандитские времена? Следователь Артем Малахов задерживает заказчика преступления, у которого был серьезный конфликт с погибшим на почве ревности к девушке Арине. Но Малахов не верит, что Кручинина свел в могилу любовный треугольник. Ведь Арина знает об истинных мотивах убийства и уже готова рассказать о них следователю. Вот только еще никто не знает, к каким последствиям приведет этот ее шаг...

Владимир Колычев

Красивый умирает первым

© Колычев В. Г., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Часть первая

Глава 1

Мужчина должен жить до тех пор, пока в нем сохраняется способность к размножению. Закон природы. Даже в старом теле должны бурлить молодые соки, требовать выхода, а прекратилось движение – пришло время умирать.

Олегу Сухобокову всего сорок восемь, и душой он еще молод, и соками. И движения в нем не угасали, как раз напротив, с каждой фрикцией темп только нарастал. Арина вошла с ним в резонанс, волна дикого восторга накрыла ее с головой, она уже не могла стонать, звуки с трудом просачивались сквозь крепко сжатые зубы. Она не могла сейчас рассказать, что такое настоящий оргазм, но как же здорово у нее получилось это показывать!

Ему оставалось совсем чуть-чуть, когда в спальню вдруг ворвался разъяренный зверь. Олег даже не успел толком сообразить, кулак со всей силы врезался ему в затылок. Ощущение было такое, будто мозги вывернулись наизнанку, а глаза поменялись местами.

Но, как бы то ни было, он успел соскочить с чужой любовницы, развернуться к противнику лицом и даже выдержать второй удар. Но ревнивец все-таки добился своего – с третьего раза он сбил Олега с ног. Но этого ему было мало. Четвертым ударом рогоносец сломал Сухобокову нос.

* * *

Настоящий бой должен быть зрелищным. Даже если это любительский уровень, все равно выкладывайся до конца. И противника своего возлюби. Распахни перед ним свою душу, тогда и он откроется – для обмена ударами. Артем любил драться вот так, широко, наотмашь, чтобы душа пела от своей и чужой боли.

Костя Маркушин услышал зов его бойцовского сердца, открылся, пошел в размен. Артем пропускал удары, бил в ответ. На ногах он держался крепко, но и противник – не подарок. Такого на силу взять трудно, можно попробовать на хитрость. Артем нарочно дал слабинку, один за другим пропустил несколько

ударов, подался назад. Костя увлекся, рванул за ним, но Артем неожиданно встретил его сокрушительным ударом в челюсть. С подготовкой ударил, на противоходе. Костя рухнул на спину, тут же поднялся, но его повело в сторону, и рефери остановил бой. Пошел отсчет времени, но Маркушин восстановиться не успел.

– Bravo, Иваныч! – Голос у Левы Скокова густой, зычный, ощущение такое, будто боевая труба играет победу.

Лева – главный двигатель в команде любителей кулачных боев, в которую входил Артем, заводила, душа компании. Вся организация строилась на голом энтузиазме, подкрепленном добровольными пожертвованиями со стороны участников. Артем ничего не зарабатывал, только отдавал, ну так он и не стремился в профессиональную лигу. Просто ему нравилось драться, он обожал вкус победы – соленый, смешанный с запахом крови. Даже обладание красивой женщиной не доставляло ему такого удовольствия, как та эйфория, которую он сейчас испытывал. Да и не будет у него сегодня женщины. Это последний бой в командном состязании, после будет сауна в чисто мужской компании, холодное пиво, душевные разговоры. Возможно, к ним присоединятся парни из команды «синих», которую представлял Костя Маркушин. Это сейчас они смотрят на Артема как на врага, а после боя страсти улягутся, реки вернутся в свои русла.

Сегодня – честные бои, баня и пиво, а завтра на службу. Завтра майору Малахову разбираться с теми, кто честно жить не хочет.

* * *

Нос вправляли под местной анестезией, с помощью каких-то элеваторов. Госпитализировать Олега не стали, но и домой отпустили не сразу. Он не писал заявления, и дознаватель вроде бы не должен был им интересоваться, но нет, поймала его женщина с капитанскими погонами, зажала в угол.

– Да не знаю я, кто напал. Шел, смотрю, идет какой-то хмырь. Идет, идет... бац! – я и понять ничего не успел!

Женщина устало кивала головой, слушала. И даже когда он замолчал, продолжала с ним соглашаться, записывая все в протокол.

– И как выглядел этот «какой-то хмырь»? – не отрывая взгляда от бумаг, спросила она.

– Ну, как выглядел... Да как выглядел... Я, если честно, на его девчонку засмотрелся... Красивая!..

– Вы ее знаете?

– Нет.

– Описать сможете?

– Я же говорю – красивая!

– Понятно, – уныло сказала женщина.

Описания Олег давать не стал, от заявления отказался. А дознаватель и не собиралась настаивать. Заполнила бумаги для проформы, он расписался, на этом все закончилось.

Знал он, кто его избил, но как-то не хотелось выставлять себя на посмешище. Ладно бы, Паша Кручинин был мужем его любовницы, так нет, он и сам ходил к Арине отдохнуть от своей жены. Они оба имели на эту красотку одинаковые права, правда, Паша так не думал. И очень доходчиво довел до его сведения свою позицию по этому вопросу. Была еще и другая причина держать историю в тайне. Олег изменял жене, но при этом он очень ценил ее и уважал. Рита ничего не должна была знать о его похождениях. Да и какие там похождения! Ну, раз-два в месяц, иногда три...

* * *

Тихо в кабинете, только слышно, как вилки да ножи по тарелке постукивают. Веригин любил вкусно поесть, хотя по его комплекции этого не скажешь. Худощавый, подтянутый, энергичный. И аристократичный. Ножом и вилок он владел виртуозно, чем Олег, увы, похвастаться не мог. Он даже уроки брал, но Альберта ему не догнать. И выдержке Веригина можно было бы позавидовать. Он пригласил Олега в ресторан для делового разговора, но фактически ни

единого слова не сказал по существу.

Но вот он положил вилку и нож на тарелку, один прибор параллельно другому. Стоящий у входа в кабинет официант отреагировал мгновенно. Он забрал тарелку, а Веригин жестом попросил его исчезнуть.

– Значит, с Кручининым подрался? – издали начал Веригин.

– Ну, ты же не будешь обижаться? – мрачно усмехнулся Олег.

Он не рассказывал Веригину о драке, тот сам как-то об этом узнал. Может, Арина напела. Баба она безотказная, с кем хочешь ляжет, а у Веригина с Кручининым конфликт. Причем серьезный. Альберт и Паша на пару владели мебельной фабрикой, вместе вывели ее на ведущие позиции в масштабах страны. Но совместное владение – это тот же брак между партнерами, только рождаются в нем не дети, а черные кошки. Такая вот кошка и пробежала между Альбертом и Пашей. Кручинин решил выйти из дела, а, получив отказ, открыл свое собственное производство, переманив на свою сторону ведущих специалистов. Мало того, он влез и в общую клиентскую базу, чего Альберт не мог ему простить.

– А почему в морду ему не дал?

– Да как-то не успел... Ты же знаешь, он налетает как ураган.

– Ураган, – кивнул Альберт и, немного подумав, с усмешкой добавил: – В стакане.

В чем-то с ним можно было согласиться. Веригин уже семь-восемь лет осваивал новый для себя вид бизнеса. Он всерьез занялся строительством – в пределах Новогорска. Он просто вынужден был переключиться на это дело после того, как мэром стал подконтрольный ему человек, и сейчас они вместе осваивали муниципальный бюджет. А Кручинин руководил мебельной фабрикой, пока не решил на ее базе начать свое дело. Кручинин сам по себе был отличным специалистом, умел вести бизнес, но вся его активность не выходила за пределы мебельного производства.

– Ну, может быть, – пожал плечами Олег.

– А может, ты просто испугался? – спросил Альберт, внимательно глядя на него.

– Вообще-то, он мне нос сломал. Ты бы видел, сколько там кровищи было...

– А вдруг у Паши все получится? Вдруг наш с ним «Люксембург» загнется? Кому ты фурнитуру гнать будешь?

– Ну, я об этом не думал, – Олег отвел в сторону глаза.

Веригин ему в свое время очень здорово помог. У Олега было несколько продуктовых магазинов. С появлением крупных торговых центров для него настали трудные времена. А гипермаркеты в Новогорске росли как грибы после дождя. Олег пытался спасти свои магазины, переоборудовал их в минимаркеты, под это дело влез в долги. Положение спас Веригин. Долг он не простил, но помог открыть цех по производству фурнитуры для своей фабрики. Дело это оказалось достаточно прибыльным, Олег давно уже расплатился с долгами. И даже вышел на тридцать процентов рентабельности. Но этот праздник жизни мог продолжаться только при наличии сбыта. Если Веригин вдруг откажется от его услуг, дело может накрыться медным тазом.

– Почему не думал? Наверное, потому что Паша не обращался к тебе с деловым предложением? – усмехнулся Альберт.

– Не обращался, – кивнул Олег.

– Правильно, он везет фурнитуру из Китая. А к тебе он обратится только в том случае, если наш с ним «Люксембург» прикажет долго жить... А может, и не обратится... Да и «Люксембург» будет жить... Скорее сам Паша умрет...

Альберт смотрел без нажима, но прямо в глаза. Олегу стало не по себе под этим взглядом. Возникло стойкое ощущение надвигающейся катастрофы...

* * *

Ветер играл черным пластиковым пакетом, в который собрали мусор, всю зиму пролежавший под снегом. И шевелил волосы на голове мужчины, который лежал на тротуаре с тыльной стороны многоквартирного дома. Шевелил там, где

волосы не были склеены кровью.

Его ударили по голове чем-то твердым и тяжелым. То ли молотком, то ли обухом топора. Возможно, это был толстый арматурный прут, пробивший череп одним из двух своих концов. Били со знанием дела, наверняка.

– Часа два назад ударили, – продолжал Пчелинов.

Судмедэксперт осматривал труп, изучал рану.

– Алкоголь на свертываемость крови как-то влияет? – с циничной иронией в голосе спросил капитан Прыгалев.

Малахов кивнул, соглашаясь с профессиональной обоснованностью вопроса. Потерпевший был достаточно хорошо одет. Полупальто явно не с барахолки; судя по брюкам, костюм на нем дорогой, и туфли не из дешевых. Хорошие туфли, новые. По предварительным прогнозам, мужчину убили в районе пяти утра. Откуда он возвращался так поздно? Возможно, с корпоратива или просто из ночного клуба. А если был у любовницы, разве не мог он у нее выпить?

– Кто-то говорит – да, кто-то говорит – не очень... – Пчелинов поднялся и, снимая резиновую перчатку, выразительно посмотрел на Прыгалева.

Максима смело можно было назвать профессиональным борцом за здоровый образ жизни: курить он бросал уже третий год. Он и сейчас не курил, но сигареты всегда держал при себе. Он объяснял это сложностями службы, насыщенной стрессовыми ситуациями. Вдруг припрет, а сигарет под рукой нет, не «стрелять» же у коллег. А Пчелинов «стрелять» не стеснялся, и Прыгалев рад был угостить его сигареткой. А заодно похвалить себя за предусмотрительность. Конечно же, не зря он держит при себе сигареты. Хотя и должен бояться их как огня.

Прыгалев улыбнулся, полез в карман за куревом.

– Но тебе же интересен сам факт алкогольного опьянения... И этот факт, похоже, присутствует, – кивнул Пчелинов, вытаскивая сигарету из пачки.

- А женскими духами не пахнет? – Прыгалева щелкнул зажигалкой.
- Если духи, то – женские, – затягиваясь, сказал эксперт. – А удар мужской.
- Орудия преступления пока нет.

К разговору присоединился следователь. Пчелинов блаженно шурился, наслаждаясь процессом, а Щелоков смотрел на него с кислым видом. Михаил Андреевич терпеть не мог табачный дым. А Малахову было все равно. Сам он курил только сигары и строго раз в две недели, в домашней обстановке. Табачный дым он воспринимал с таким же обыкновением, как и кровь на месте преступления. И покойники для него – профессиональная неизбежность.

- Ничего, поищем... – сказал Малахов, глянув на ближайший куст в палисаднике.

Снег уже сошел, но зеленая трава еще в зачаточном состоянии. И на кустах почки еще только набухают. Если преступник выбросил орудие убийства, найти его будет нетрудно. Но не об этом сейчас нужно думать. Сейчас важно, не чем убили, а как и кто это сделал. Свидетелей нужно искать, устанавливать личность потерпевшего.

- Документы смотрели? – спросил Малахов.

Щелоков качнул головой:

- Бумажник – тю-тю!.. Пальто сверху расстегнуто, похоже, по карманам шарили.

Покойник лежал на животе, Малахов не мог видеть, на какие пуговицы застегивалось пальто. Но если пуговицы достаточно большие, на них могли остаться отпечатки. Щелокову на это можно не указывать, он и сам все прекрасно понимает. Криминалист на месте, он все сделает.

- Ключи от машины?

- А ключи есть.

Автомобиль потерпевшего вычислить было нетрудно, для этого достаточно было нажать на кнопку снятия с сигнализации. Новенький «Лэнд Крузер» был припаркован неподалеку, и, судя по тому, как лежал покойник, в момент смерти он направлялся к своему автомобилю. Вопрос: от кого? Если от любовницы, то женщина, возможно, еще спала. Если предполагать, что ночь выдалась бурной. Ну а как не предполагать, если герой-любовник отправился домой только утром?

Утро раннее, в пять часов еще темно, но в это примерно время начинают работать дворники, возможно, кто-то из них что-то видел. А возможно, кто-то из дворников и пристукнул подгулявшего прохожего. Но почему преступники забрали только бумажник? Почему не тронули дорогую машину? Не захотели связываться? Или целью убийства было вовсе не ограбление?

Внимание Малахова привлек не первой молодости, но тщательно наполированный «БМВ» третьей серии. Все машины грязные, и только эта – чистая, надраенная.

– С меня бы так пылинки сдували, – тихо сказал Малахов, приближаясь к машине.

– Есть у меня знакомая, в химчистке работает, – улыбнулся Прыгалеv. – Могу дать номер телефона.

– Она сдувает пылинки по телефону?

– Нет.

– Тогда не надо.

Машина была оборудована видеорегистратором, который, судя по миганию лампочки, работал в дежурном режиме. Малахов положил руку на капот – сигнализация, как он и ожидал, сработала незамедлительно.

– Эй! А ну отошли от машины! – донеслось откуда-то сверху.

Артем обернулся, поднял голову и увидел выглядывающего из окна мужчину с откормленным лицом.

– Я уже в полицию позвонил! – предупредил мужчина, зачем-то показав Малахову кулак.

– Птичка-чиричка! – негромко сказал Прыгалев.

– И в клюве у этой птички ценная информация. Как найти эту птичку, ты уже знаешь.

– Ну а кому еще зерно истины из птичьиных чиричек выковыривать? Пойду, пока оно не остыло.

– Такая вот у нас работа, Макс, – усмехнулся ему вслед Малахов. – В горячих следах ковыряться.

Камера регистратора была направлена прямо на труп. Прыгалев привел хозяина, тот отмотал запись на пару часов назад, нашел нужный фрагмент.

Монитор видеорегистратора маленький, но и на нем удалось рассмотреть момент, как потерпевшего бьют по голове. Преступник вышел из темноты, подкрался к жертве, ударил чем-то похожим на молоток.

– Он что, в маске? – спросил Прыгалев, всматриваясь в изображение.

Малахов кивнул. На преступнике действительно была балаклава. И на руках, похоже, были перчатки. Если так, то бесполезно было выводить запись на большой экран, все равно личность преступника через «Полифейс» не пробить. И дактилоскопия ничего не даст.

Потерпевший упал, преступник склонился над ним. Припаркованные к тротуару автомобили загоразивали обзор, но и без того было ясно, что преступник обыскивает жертву. Наконец убийца поднялся, оглянулся и бросился наутек.

– К «Пятерочке» побежал, – сказал владелец «БМВ».

Ему явно не нравилось, что Артем забрался к нему в машину с грязными ногами. Да и Прыгалев сидел обутой.

- Вряд ли отовариваться, – усмехнулся Максим.

- А может, и к школе свернул. Там у нас перерыто...

- Ну, спасибо вам, Виктор Денисович. Если вы не против, мы одолжим ваш архив, – сказал Малахов, вынимая из регистратора карту памяти.

- Ну, если для дела, то конечно... Да, там через траншею мостик перекинут, через него лучше не ходить.

- Почему?

- Да потому что криворукие делали.

Мостик, переброшенный через ров, с виду подозрений не вызывал. Доски свежие, еще не потемневшие от времени, толстые, но стоило поставить на них ногу, как они заскрипели, прогибаясь под весом тела. Мало того, мостик наклонился в сторону, где у него не было перил. Человек, не предупрежденный о коварстве моста, запросто мог свалиться в траншею. А там, приставленная к стенке рва, поблескивала остриями гвоздей еще одна доска. На гвоздь запросто можно было напороться рукой или ногой.

- Идет бычок, качается... – сострил Прыгалев.

- А бычка предупредили, что досточка кончается? – вслух подумал Малахов.

Он глянул по сторонам. Не было поблизости фонарей, которые могли гореть ночью, значит, в районе пяти часов здесь было достаточно темно. Что, если убегающий преступник действительно свалился в яму?

Малахов присел, чтобы лучше рассмотреть дно траншеи, но Прыгалев его опередил. Спрыгнул, сунул руку в забор между стенкой и большим камнем, осторожно вынул бумажник.

- Глаз – алмаз! – просиял он.

- Осторожно, алмаз не выколи! – Малахов показал пальцем на доску с гвоздями.

- Да, осторожно, осторожно.

Прыгалеv вынул из кармана пластиковый пакет, чтобы завернуть в него найденное портмоне, а Малахов все-таки спустился в траншею и еще раз осмотрел доску. На острие одного гвоздя он заметил черную нитку. Что, если это часть одежды преступника? Тогда на гвозде останется кровь или хотя бы эпителий кожи грабителя. Определенно, нужно звать криминалиста.

Глава 2

Убийство – самый страшный грех. Все остальное всего лишь путь, который ведет к смерти. Гордыня, алчность, злословие толкают человека на преступление, заставляя братья за оружие. А прелюбодейство и вовсе ведет к войнам, на которых гибнут сотни, тысячи и миллионы. Сколько войн началось из-за женщин. И сейчас ревность убивает, причем в прямом смысле. Так думал Малахов, глядя на молодую женщину, которая открыла ему дверь.

Голубоглазая блондинка с высокими скулами только что проснулась, но и без косметики она была – более чем... Кожа чистая, нежная, с матовым оттенком; пухлые, четко очерченные губы не нуждались в помаде, они и без того имели сочный розовый цвет.

Красавицу звали Арина, фамилия – Скоробова. Трехкомнатная квартира на четвертом этаже находилась в собственности у нее уже два года. Апартаменты ей подарил покойный Кручинин Павел Анатольевич. Во всяком случае, консьержка так считала. И о Скоробовой она отзывалась нелестно: «Кто к ней только не ходил!» Эту фразу можно было смело заносить в категорию преувеличений, но зерно истины в ней, возможно, присутствовало.

Арина смотрела на гостя с живым интересом, она даже готова была одарить его приветливой улыбкой. И все потому, что Артем выглядел если не презентабельно, то близко к тому. Куртка у него брендовая, из дорогой кожи, джинсы – из того же фирменного магазина, туфли – стильные, практичные, бегать в них так же удобно, как и в кроссовках. Куртка нараспашку, под ней – джемпер, сбоку на поясном ремне – пистолет в пластиковой кобуре.

С Ариной он поздоровался кивком.

– Мне бы с Кручининым поговорить, – сказал он.

– А кто вы такой? – с легкой настороженностью спросила Арина.

Она держала дверь приоткрытой, но можно было заметить, что на ней шелковый халат, наброшенный на пеньюар. Халат нараспашку.

– С работы.

– А почему вы ищите его у меня?

– Потому что сегодня ночью он был у вас.

– Э-э... – Арина хотела возмутиться, но быстро поняла, что не стоит. – Нет его.

– Совсем нет? – Малахов внимательно посмотрел на нее.

Она не подавала признаков беспокойства, присущего преступнику, который пытается запутать следствие. Не было и переживаний за судьбу Кручинина: видимо, женщина еще ничего не знала.

– Как это совсем? Нет, и все...

– Его убили.

– Убили... – собираясь его передразнить, повторила Арина. Только сейчас до нее дошел страшный смысл сказанного. – Как это убили?!

– Молотком.

Орудие убийства нашли: молоток лежал под тем самым кустом, на который смотрел Артем.

- Каким еще молотком?.. Кто вы такой?

- Майор полиции Малахов, начальник уголовного розыска Новогорска.

Артем достал из кармана удостоверение, но Арина даже не взглянула на корочки. Она потрясенно смотрела ему в глаза.

- Это правда?

Малахов кивнул, опуская удостоверение в карман куртки.

- И где его убили?

- Под окнами вашего дома.

Арина попыталась захлопнуть дверь, но Артем подставил ногу. Возмущаться она не стала, просто махнула рукой и ушла. Он не стал заходить в квартиру. Слышно было, как открылась дверь на балкон. Тело еще не убрали, но, возможно, уже запаковали в пластиковый саван. И спецмашина должна была вот-вот подойти.

- Ой, мамочки! - донеслось с балкона.

Она вернулась и распахнула дверь, приглашая Малахова в дом.

Квартира впечатляла своей отделкой. Воплощение в жизнь чьих-то смелых дизайнерских решений влетело в копеечку. И отделка на высоте, и обстановка. Чувствовалось, что мебель изготавливалась на заказ, чтобы все было в едином стиле.

- Не разувайтесь, скоро горничная придет, - сказала Арина, увлекая гостя на кухню.

- Следы заметать? - спросил Артем.

- Какие следы? - встрепенулась она.

- Ну, может, у вас ссора была. Или драка.

На кухне ничего подозрительного он не обнаружил. Все вещи на местах, столы чистые, только в раковине лежали тарелки и бокалы. Но следы романтического застолья майора не удивляли.

- Драка?.. Драка... - Арина запнулась, решив, что лучше промолчать.

- Значит, драка все-таки была?

- Не сегодня и не вчера...

- Неужели Павел посмел поднять на вас руку?

- Да нет, не на меня...

- А на кого?

- Ну, это, в принципе, не важно... Кофе будете? - спросила Арина, запуская кофемашину.

- Сейчас все важно, - кивнув, сказал он.

- Ну, да, наверное... Но это к делу не имеет никакого отношения.

- А почему же вы так разволновались?

- Я разволновалась? - спросила женщина, обращаясь сама к себе.

- Да, вы разволновались.

- Так ведь Пашу убили...

- Это понятно. Не понятно другое.

- Что вам не понятно?

- Вы заговорили о драке, разволновались. Что там не так?

- Ну, дело в том, что я девушка порядочная...

- Я ничуть в этом не сомневаюсь.

- Ну, конечно... Думаете, что если у меня был любовник, то со мной может всякий... Может! Но не всякий!.. Олега, например, я знаю давно!

- Кто такой Олег?

- Мой старый знакомый.

- Это с ним подрался Кручинин?

- Ну, подрался - сильно сказано. Так, потолкались немного...

- Разберемся.

До Арины дошло, что разбирательство могло уличить ее в обмане.

- Я хотела сказать, что повода для драки не было, - замялась она.

- Но драка была?

- Ну-у... Паша Олегу сломал нос.

- Как это было?

- Ну, говорю же, повода особого не было... Как-то само собой все произошло... - Арина закатила глазки, изображая предобморочное состояние. - Он зажал меня в угол, поцеловал, я растаяла... Только вы ничего такого не подумайте.

- Какая вам разница, что я могу о вас подумать? – улыбнулся Малахов. – Сейчас важно, что может подумать суд.
- Суд?
- Вдруг это вы убили Кручинина?
- Я?!
- Он вышел из дома, вы его догнали и ударили по голове.
- Да что вы такое говорите? – Арина возмущенно приложила пальцы к щекам.
- А Олег мог ударить?
- Зачем?
- Из ревности, например?
- Да нет, какая ревность?.. У нас не было с ним... э-э, постоянной свя... постоянных отношений.
- Олег мог просто отомстить Кручинину. За сломанный нос.
- Ну-у...
- Если вдруг выяснится, что вы с ним заодно... – Артем нарочно затянул паузу.
- Заодно? Ну нет! Паша меня содержал, а Олег...
- Что, Олег?
- Ну, он человек не бедный. Но скупой. Все домой, все в семью... Так, иногда делал подарки... Но с Пашей его не сравнить. Паша на меня денег не жалел...

– Квартира у вас замечательная.

– И мебель, да? – улыбнулась Арина. – Это все Паша. У них с Альбертом своя мебельная фабрика. Ну, вы должны знать – мебельная фабрика «Люксембург».

– Альберт – это Веригин Альберт Юрьевич? – нахмурился Артем.

Знал он этого олигарха местного значения. Складывалось впечатление, что этот деятель прибрал к рукам весь город, пользуясь покровительством городского главы. Строительство, благоустройство, коммунальные услуги, вывоз мусора. Даже частное охранное предприятие «Страж» принадлежало ему, а там – темный лес, в котором сам черт ногу сломит. Веригин даже транспортными перевозками занялся, опять же чтобы осваивать городской бюджет. Но этого мало. Из городских фондов выделялись приличные суммы для борьбы с борщевиком, так он умудрился оседлать и этот процесс. Короче, куда ни ткнись, везде Веригин.

– Он самый!

Арина просияла изнутри. Она явно гордилась столь важным знакомством.

– И у них с Кручининым своя мебельная фабрика?

– Была.

– Почему была?

– Ну, Паша выходит из дела... То есть выходил... Он свое производство открыл... Но я не думаю, что это имеет какое-то отношение к делу, – спохватилась Арина.

– А вы хорошо знаете Веригина?

– Вы хотите знать, спала я с ним или не спала? – нахмурилась женщина.

– А Веригин мог ревновать вас к Кручинину?

- Нет, не мог... И, вообще, вы задаете слишком много вопросов!

- Исключительно для того, чтобы защитить вас.

- Меня?

- От ложных обвинений... Я, например, верю, что вы, Арина, не причастны к гибели Павла Кручинина. Но у следователя может возникнуть другая версия.

- У следователя?

- Давайте так, я избавлю вас от встречи со следователем. А вы мне подробно обо всем расскажете. И мы вместе придумаем, как отвести от вас подозрения.

- Но я действительно ни в чем не виновата. - От переживаний у Арины заслезились глаза.

- Что вы можете рассказать мне про Веригина?

- Ну, я действительно спала с Альбертом... Пока он меня не бросил... Это уже потом появился Паша.

Артем улыбнулся, пытаясь взбодрить это милое дитя порока. И вдохновить ее на более смелые откровения.

* * *

Одни с роскошными любовницами общаются, другие с красивыми женами на службу ходят, а кому-то приходится рыть носом холостому. И вхолостую.

- Ну что? - спросил Вадим.

Он еще только старший лейтенант, а уже Полковников. Фамилия у него такая. Да и выглядит как настоящий Полковников. Рослый, мощный, лицо крупное, но черты не грубые, было в них что-то притягательное для женского взгляда. Потому и женился на красавице.

- Да вот, стою, думаю, - усмехнулся Максим. - О погоде у моря.

- Погода есть, - кивнула Марина. - А моря нет.

И она старший лейтенант - на должности жены Полковникова. Окончили один университет, в субботу сыграли свадьбу, а в воскресенье уже стояли в строю выпускников, с лейтенантскими погонами на плечах. Такая же красивая история, как и сама Марина. Максим влюбился в нее чуть ли не с первого взгляда. Но никто об этом не знает! Даже она сама! Ну, может, и подозревает. Женское чутье, оно - такое тонкое. Хотя саму Марину вряд ли можно назвать девушкой тонкой душевной организации. Натура, может, и утонченная, ничто женское ей не чуждо, но характер у нее крепкий, мужской. И фигура... Там все в лучшем виде. Но с преобладанием мышечной массы. Максиму нравилось, когда у женщины накачан пресс, но он знал парней, которых это как минимум пугало. А Марина и вовсе могла привести их в ужас. Черный пояс по айкидо, мастер спорта по самбо и призовое место на московском конкурсе «Мисс фитнес-бикини».

- А думаешь о чем? - спросил Вадим, глядя на школу за спиной Максима.

- Да понять не могу. Преступник убил Кручинина, рванул сюда, через мостик, мимо школы, на Котовского. Там его, я думаю, подобрала машина...

- Подобрала или ждала? - спросила Марина.

Одевалась она, как мужчина: куртка и брюки - в стиле «милитари», цвета хаки. Но выглядела она при этом женственно. А как смотрелась попа под короткой курткой! Максим старался не опускать туда взгляд.

- Твой вопрос такой же интересный, как и ты сама, - вроде как в шутку сказал он.

- Стараюсь соответствовать, - кивнула она.

- Это мы умеем, - усмехнулся Вадим.

– Кручинин вышел из дома в районе пяти утра. Получается, убийца караулил его всю ночь. Неужели пешком стоял?

– Я бы лучше в машине, – качнул головой Полковников.

Он все смотрел на школу, думая о чем-то своем, далеком.

– Тогда почему преступник в машину не сел?

– А как вы его срисовали? Через камеру? И машину могли бы срисовать через камеру. А им это не нужно...

– А если машина все-таки неподалеку стояла? Преступник пошел на контакт с жертвой, машина пошла на Котовского, там его и забрала...

– Могло и так быть: преступник в одну сторону, машина – в другую, – в раздумье кинула Марина. И с подозрением посмотрела на мужа, который продолжал пялиться на школу.

– Если он такой осторожный, как он тогда на контакт с жертвой вышел? – спросил Максим. – Он не бежал за Кручининым, а спокойно вышел из-за кустов...

– Значит, всю ночь там за кустами и стоял.

– А если все-таки в машине ждал? Если вышел на позицию, как только Кручинин вышел из квартиры?

– Думаешь, его предупредила любовница Кручинина? Куда ты там все время смотришь? – не вытерпела Марина.

– А я тебе не говорил, что учился в этой школе? – спросил Вадим.

– В этой школе? – нахмурилась она.

– Ну, да. – Вадим улыбнулся, вспомнив какой-то, возможно, романтический эпизод из своей школьной жизни.

- А вот тут ты не прав! Это я - твоя первая любовь!

Похоже, Марина правильно его поняла.

* * *

Арина мягко положила руку ему на плечо.

- Вы уж держите меня в курсе, товарищ майор.

А рука у нее легкая, прикосновение завораживающее. Но у Артема правило: никаких интрижек с фигурантами дела. Даже если у них фигуры - ну, очень соблазнительные...

- А вы постарайтесь из города не уезжать, - сказал он.

Подписку с Арины возьмет следователь, который будет вести дело. Щелоков представлял следственный комитет, убийство - его епархия, ему, скорее всего, и рулить. Возможно, следователя ждала серьезная проверка на моральную прочность.

- Я буду всегда дома. - Ее пальцы скользнули вниз по плечу. - Если что, заходите. Буду рада.

Взгляд у Арины - масляный, теплый и сладкий, как сок манго, согретый жарким тропическим солнцем.

- Всего хорошего.

Малахов сам открыл дверь, переступил порог. Он достаточно спокойно уходил от соблазна, но все равно находился под впечатлением, поэтому позволил Прыгалеву застать себя врасплох. Макс не пытался на него нападать, он всего лишь исследовал распределительный щит у дверей в квартиру. Артем едва не налетел на него.

- Ты что здесь делаешь?

- Один момент... - в предчувствии успеха проговорил Прыгалев.

И что-то вытащил из узкого зазора между панелью щитка и стенкой. Это был «жучок» обыкновенный, из отряда подслушивающих - маленькое тельце в заводском пластиковом корпусе и магнитная присоска. Причем пластик шероховатый, на таком «пальчики» не остаются. Такие «жучки» запросто можно было купить через интернет всего за пять-шесть тысяч рублей.

- А я уже подумал... - начал было Максим, но осекся.

Он с интересом смотрел на Арину, но в его взгляде появилась опаска.

- Что вы подумали? - инстинктивно заволновалась она.

- Красивая вы девушка, я бы за такую убил... Всего хорошего!

Максим сам закрыл дверь, быстро вернул найденное устройство на место и направился к лифту, увлекая за собой Артема.

- И что все это значит? - уже в лифте спросил Малахов.

Он и сам догадывался, о чем думал Максим, возвращая «жучка» в насиженное гнездо, просто нужно было получить подтверждение.

- Думал, что дамочка заодно с убийцей. Позвонила, сказала, что Кручинин выходит. Убийца занял стартовую позицию... Где-то в машине они сидели, ждали, когда Кручинин из дома выйдет. И дамочка могла им помогать. Но «жучок» в корне все меняет. Дамочка не при делах... А преступник может вернуться за «жучком».

- Мало ли что может быть в голове. А эти ребята - продуманные. И не факт, что нас не прослушали.

- Думаешь, могли спугнуть?

- Не знаю, - пожал плечами Малахов.

Он понимал, что имеет дело с грамотным противником, но даже профессионалам свойственно ошибаться. Или даже необъяснимо чудить. Знал он одного грабителя, который, отправляясь на дело, раскрасил лицо маркером. Все прошло успешно, только вот краска с лица смываться не хотела, так и ходил чужак по улицам с черными полосами на лице, пока его не взял патруль.

- Но я бы взял квартиру под наблюдение, - сказал Прыгалев.

- Изнутри или снаружи? - усмехнулся Малахов.

- Можно изнутри. Но только квартиру.

- А я пока займусь другой гражданкой.

Артем не знал, что там на уме у подчиненного, но сам он Скоробову под наблюдение брать не хотел. Вернее, боялся. А вот гражданкой Кручининой он займется прямо сейчас.

* * *

Густые темно-русые волосы были уложены в косу крупного плетения. Такая прическа делала женщину моложе лет на семь-восемь, а если смотреть со спины, то и на все пятнадцать. В первое мгновение Малахов даже подумал, что перед ним дочь Кручинина. И коса до пояса, и фигурка девичья, только вряд ли юная девушка станет возиться с цветами на клумбе, причем на глазах у прохожих. А именно этим и занималась Ульяна Кручинина.

Клумба перед домом была поднята над землей достаточно высоко, и женщине вовсе не обязательно было наклоняться, чтобы взрыхлить почву лопаткой. Розовый спортивный костюм заменял ей рабочий комбинезон, перчатки на руках грязные, а кроссовки чистые. И сама она опрятная, аккуратная. И очень даже привлекательная на внешность. Милое личико, нежные черты, изящный носик, маленький ротик. На губах грустная улыбка, которая сошла, едва только Малахов представился.

- Что-то с Пашей? - встревоженно спросила она.

Малахов молча кивнул, внимательно глядя на женщину. Скоро полдень, мужа уже отвезли в морг, а жена ни слухом ни духом. Подозрительно.

- Вы - супруга Павла Кручинина?

- Да.

- Вы когда ему в последний раз звонили?

- Он мне звонил... Вчера вечером... А что случилось?

Женщина сначала оперлась о парапет клумбы рукой, затем прислонилась к нему бедром, чтобы легче было держать равновесие. Лицо бледное, в глазах тревога. Она действительно была напугана.

- Вы знали, что у мужа есть любовница?

Малахов очень хотел знать ответ на этот вопрос. К тому же сам факт существования любовницы интуитивно настраивал жену против покойного мужа, это, конечно, не сильно ослабит трагический удар, но хоть что-то...

- Да, знала... Что с Пашей?

- Он навещал ее практически каждый день...

- Да что же это такое! Вы скажете, что с Пашей? - По щекам женщины покатались слезы.

- Вам нужно будет проехаться со мной на опознание.

Ульяна закрыла глаза и стала падать, но Артем успел подхватить ее.

Мятое лицо, припухшие веки, воспаленный взгляд. Так примерно и должен выглядеть средних лет мужчина с крепкого похмелья. Так Сухобоков и выглядел. Он с жадностью пил холодную минералку, когда Малахов зашел к нему в кабинет. На столе остывал кофе.

- Это вы из полиции? – настороженно спросил Сухобоков.

- Майор Малахов, начальник отделения уголовного розыска.

- Неужели мы с Димой что-то натворили?

- Что вы могли натворить с Димой?

- Ну, не знаю... Может, я сам...

- Что вы сами?

- Да не знаю... Меня от водки могло заклинить... Та-ак! – Сухобоков поднял руки и растопырил пальцы, будто собирался приложить их к голове. – Вы уж сами давайте! Что случилось?

- Где вы находились сегодня с четырех до шести утра?

- Нет, сначала вы должны сказать, что я... Я же ничего не натворил?

- Вы не ответили на мой вопрос.

- Мы гуляли на дне рождения у нашего общего друга, потом поехали к Диме домой... Хотели в баньке посидеть, а у него печь сломалась, труба лопнула... Он еще сказал... В четыре часа, говорите?.. Сейчас...

Сухобоков поднял указательный палец правой руки, взял телефон, набрал номер. Какое-то время слушал, что ему говорят, затем сказал:

- Ну виноват, виноват... Когда я домой приехал?.. Тут из милиции спрашивают... Ну да, из полиции... Утром? В половине пятого?.. На такси?.. Да не знаю я...

Ладно, перезвоню.

Сухобоков положил телефон и посмотрел на Малахова в ожидании приговора.

– А такси кто вызывал? – спросил Артем.

– Я не помню... Кажется, Дима... Да нет, не могли мы ничего натворить... Ресторан был, потом у него дома... Я его, случайно, не убил?

– Случайно убили Кручинина.

– Кручинина с нами не было... А вы откуда про него знаете?

Малахову показалось, что Сухобоков чересчур напрягся, пытаюсь смотреть не мигая.

– Его убили.

– Да нет...

И снова Сухобоков переигрывал, изображая удивление.

– Сегодня утром. Как раз в половине пятого утра.

– Э-э... И вы думаете, что это я его убил?

– А я могу так думать?

– Ну, вы же здесь.

– А узнать о ваших отношениях с Кручининым я мог у вашей общей любовницы?

– Вы разговаривали с Ариной?

– Вас это не удивляет?

- Почему не удивляет?

- И меня это не удивляет, - сказал Малахов. - Соседи сказали, к кому ходил Кручинин, я пошел к Арине, она мне все рассказала...

- Сказала, что Кручинин сломал мне нос?

- Далеко не надо было ходить, говорю. Арина рядом жила.

- Ну да, рядом...

- ...с местом преступления.

- А откуда я знаю, где убили Пашу? - встрепенулся Сухобоков.

- Откуда?

- Да не знаю я!

Сухобоков впился глазами в чашку с кофе, схватил ее, залпом осушил. Ему явно нужно было куда-то деть глаза.

- И не надо на меня так смотреть. - Наконец он посмотрел Артему в глаза.

- Как?

- Не надо душу из меня тянуть... Вы что, не видите, в каком я состоянии? Вы спрашивали, я отвечал. Не надо меня путать!..

- А Кручинин сломал вам нос?

- Да. Только жене, пожалуйста, не говорите... ну, про Арину! Она же меня убьет!

- Мне нужен номер, по которому вы вызывали такси.

– А когда убили Пашу?

– В районе пяти утра.

– Уф-ф! – Сухобоков изобразил выдох облегчения. – В это время я был уже дома. Рита врать не станет!..

Малахов пожал плечами. Найти таксиста не проблема. И грош цена Сухобокову, если он соврал.

* * *

Человеку завтра на пенсию, а он озадачен так, как будто ему служить и служить. А приказ уже подписан, завтра торжественный вечер с продолжением в ресторане. Малахов уже обо всем договорился, все будет красиво. И дело не в том, что место начальника криминальной полиции прочат ему, просто Артем очень уважал Боброва. Под руководством Евгения Савельевича он прошел все этапы становления от рядового опера до начальника уголовного розыска. Был щенком, а стал настоящим государевым псом.

– Я поговорил тут с одним человеком, – сказал Артем. – Все подтверждается: у Веригина был конфликт с Кручининым. Как минимум на почве деловых отношений.

– А как максимум? – с живым интересом спросил Бобров.

Он сидел за своим рабочим столом, внимательно смотрел на Артема и в раздумье постукивал карандашом по столу. Невозможно поверить, что этот человек с душой матерого волкодава уже завтра-послезавтра будет сажать капусту на своем дачном участке. Или удить рыбу. А «завтра» для него наступит уже скоро. Время позднее, нормальные люди уже давно смотрят сериалы в домашних тапочках. И только уголовный розыск не знает покоя. «На пенсии отдохнете», – говорят в таких случаях. Для Боброва это время уже настало, только нет радости в глазах.

– Там и личные отношения пересекаются. Веригин бросил любовницу, а Кручинин ее подобрал. Возможно, Веригину это не понравилось.

– Красивая баба?

– Хотите познакомиться? – шутливо улыбнулся Артем.

– А какие мои годы!

В свои пятьдесят лет Бобров чувствовал себя отлично, нормативы по физической подготовке выполнял наравне с молодыми. Артему было с кого брать пример.

– Возможно, это место уже занято.

– Освободим.

– Для вас, Евгений Савельевич, все, что угодно. Пришьем Сухобокову статью, отправим на лесоповал.

– А доказательства?

– Ну, биологический образец у него взяли.

Артем не ошибся: убийца, потерявший портмоне, действительно зацепился за гвоздь. Полез в траншею, бумажник не нашел, но на гвоздь напоролся. И одежду порвал, и ногу поцарапал. Хотя не исключалось, что это был случайный человек.

С анализом ДНК проблем не возникнет. Это раньше результата ждали неделями и даже месяцами. А сейчас, если очень захотеть, за сутки можно все проверить. И ходить далеко не надо.

– А чего так неуверенно?

– Алиби у Сухобокова.

– С женой ночь провел?

– Хуже. С другом.

- Надеюсь, это не то, о чем я подумал? – усмехнулся Евгений Савельевич.

- Сначала ресторан с друзьями, потом автономные посиделки в холодной бане. В половине пятого Сухобоков был уже у себя дома, таксист это подтверждает. Убить Кручинина он физически не мог.

- А заказать?

- Мог, – уверенно сказал Артем. – День рождения друга – непробиваемое алиби.

- Но бывает оно не каждый день.

- Каждый день бывал Кручинин у Арины. Почти каждый день. И Сухобоков это знал. Подкараулить Кручинина было не трудно. Тем более что квартира Скоробовой стояла на прослушке.

Все-таки пошел Артем на поводу у подчиненного, подселил Прыгалева к Арине. Да она и не возражала. У двери в квартиру – пока тишина, а вот что по другую сторону... Арина – женщина страстная, этим и живет.

- Ну да, я в курсе, – кивнул Бобров.

- Очень серьезно ребята подготовились.

- И сработали под ограбление. Не оставив при этом ни единого пальчика.

- Да, но с бумажником прокололись. Не прощупали ногами возможный путь отхода, а там коварный мостик...

- Значит, не так уж страшен черт...

- И еще один момент. Если Сухобоков так хорошо подготовился к убийству, то почему он начал именно сейчас? Подождал бы, когда мотив остынет.

- Обычно с такими мотивами действуют сгоряча, – кивнул Евгений Савельевич. – Или ждут, когда блюдо совсем остынет.

- А тут и недели не прошло.
- Может, Сухобоков и ни при чем?
- Мотив был у Веригина, мотив был у жены Кручинина.
- Мотив был у жены, которой изменял муж, - уточнил Бобров.
- Причем фактически не скрывая...
- А завещание на кого оформлено?
- Насколько я понял, завещания нет. Кручинин не собирался умирать.
- Значит, все достанется жене...
- И детям.
- Мотив действительно есть...
- Исполнителей надо искать. Пока их не возьмем, будем только гадать.
- Держи меня в курсе дела, - Бобров с тоской посмотрел на своего пока еще подчиненного.

Артем кивнул. Нельзя так сразу перерезать пуповину, которая связывала Евгения Савельевича с любимой службой.

* * *

Женщине совсем не обязательно стрелять глазками, чтобы поразить цель. Иногда достаточно просто думать о чем-то волнующем, романтическом, источая при этом флюиды и феромоны. На которые и настроится мужская душа, открываясь навстречу смелым порывам.

Арина вроде бы и не заигрывала, но чарующие волны излучала. И еще она практически не выходила из гостиной, в которой находился Максим со своим ноутбуком. В межквартирном тамбуре была установлена мини-камера с микрофоном, изображение поступало на монитор. Датчик на движение поставить не догадались, микрофон слабый, звук ловит плохо, поэтому Максим должен был постоянно смотреть на экран.

Арина сидела на диване, думая о чем-то волнующем: она смотрела в окно, а излучала в сторону гостя. Во всяком случае, ему так казалось.

– Может, вы слышали, как Сухобоков угрожал Кручинину? – спросил он, скосив глаза на ее ножки.

Платье на ней домашнее, подол вовсе не короткий, и не задирала она его, забросив ногу за ногу, но все равно смотрелась очень сексуально. Неудивительно, что Кручинин потерял из-за этой женщины голову, причем в буквальном смысле.

– Сколько вам лет, капитан? – спросила она.

– Двадцать восемь.

– А мне двадцать пять. Может, перейдем на «ты»?

– Нельзя, – в шутку, но серьезным тоном сказал он.

– Почему?

– Начальник строгий, с вами – только официально.

– Как будто я прокаженная?

– А вдруг вы замешаны в убийстве?

– Да не замешана я.

- А Германа все нет, - Максим кивком показал на монитор. - Вдруг вы его предупредили?

- А если он вообще не появится?

- Значит, вы в сговоре.

- А начальнику твоему сколько лет?

- Тридцать четыре.

- Странно, такое ощущение, как будто вы с ним в один день вылупились. Из одной пробирки, - усмехнулась Арина.

- Из одной упряжки. Уголовного розыска.

- Суровый у вас розыск... И начальник суровый.

- Строгий, но справедливый.

- Как вы его только терпите? - поежилась Арина.

Но неприятие в ее голосе отдавало фальшью, и Максим это почувствовал. Похоже, она совсем не прочь была потерпеть Малахова возле себя. Ну так это неудивительно - бабы его любили. Максим старался брать пример с начальника во всем, но женщины ему на шею не вешались. И Арина, похоже, не отходила от него только потому, что ей нравился Малахов. Ничего, будет и на его улице праздник. Скоро он сам станет начальником уголовного розыска. А там и майора ему присвоят. Это должно добавить ему обаяния.

- Взгляд у него - мурашки по коже...

- Это только у женщин. И то не у всех.

- Значит, меня ваш майор Малахов зацепил. Он женат?

- На службе.

- Он и сейчас с ней?

- В обнимку, - кивнул Максим.

- А тебя он не должен сменить?

В этом вопросе были заключены все стремления и ожидания одинокой, лишенной любовников женщины. Похоже, Арина реально запала на Малахова. Максиму оставалось только по-доброму позавидовать начальнику.

- А вдруг в этом уже нет смысла? - встрепнулся он, увидев человека, который заходил в межквартирный холл.

Максим нарочно держал дверь в тамбур открытой, чтобы преступник получил доступ к «жучку».

Мужчина переступил порог нетвердой походкой. Изображение неважное, лицо видно плохо, но все равно можно было понять, что мужик еле держится на ногах. Он подошел к двери в соседнюю квартиру. Арина подошла к Максиму, склонилась над ним, локоны ее коснулись уха, он физически прочувствовал возбуждающие искорки, которые проходили сквозь кожу, проникая в кровь.

- Ты его знаешь? - спросила он.

Мужчина попытался нажать на клавишу звонка, но его сильно качнуло назад. Пытаясь восстановить равновесие, он зацепился рукой за распределительный щит.

- Вряд ли. - Она качнула головой, локоны ее волос мягко коснулись его щеки.

Прыгалева ощутил потребность встряхнуться изнутри, вернуть себя в чувство. Нельзя ему сейчас хмелеть от пьянящих прикосновений. Хотя бы потому, что подозрительный тип уже вытаскивал «жучок» из гнезда. Одновременно чудесным образом трезвея.

Мужчина сунул находку в карман, рванул на выход. Но и Максим был уже в полной боевой.

Он выскочил в коридор, быстро, стараясь не шуметь, распахнул дверь.

Подозреваемый не доверился лифту, вниз он спускался по лестнице. Максим шел по его следу тихо, но тот все-таки почуял его, включил форсаж. Максим не кричал, не угрожал ему расстрелом на месте, он просто бежал, набирая ход. А бегать он умел. Не зря же без малого три года бросал курить.

Подозреваемый выскочил из подъезда, подбежал к старенькой черной «Шкоде», оглянулся. Максим думал, что беглец сядет в машину, но тот всего лишь перескочил через нее, руками оттолкнувшись от капота.

Дальше была детская площадка, за ней двор соседнего дома. Заборов не было, но, преследуя возможного преступника, Максиму пришлось перебежать через оживленную улицу, и он едва не попал под колеса грузовика. А подозреваемый продолжал бежать, и разрыв между ними не сокращался, а, напротив, увеличивался. Максим испытал чувство, близкое к панике.

– Стой! Стрелять буду!

Он на самом деле выстрелил, и вряд ли беглец подумал, что это был стартовый пистолет, но скорости прибавил. Положение спасла линия кирпичных гаражей, в которые он уперся. Он мог бы уйти влево или вправо, но возле одного гаража, как на грех, стояли деревянные козлы. Мужчина с ходу запрыгнул на подставку, зацепился за крышу гаража и оттолкнулся. Козлы упали, но в них уже не было необходимости.

Беглецу не хватило каких-то двух-трех секунд. Он подтянулся и уже занес правую ногу, когда Максим схватил его за левую. И резко потянул на себя.

Но беглец не сдавался. Он прочно держался на верхотуре гаража, пытаясь лягнуть Максима.

– Я тебе сейчас яйца отстрелю! – пригрозил Прыгалев.

Но беглец продолжал дрыгать ногой, ударил-таки его пяткой в нос. Но на этом все и закончилось. Его тело вдруг ослабло, руки разжались, и он рухнул прямо на Максима. Они вместе упали на землю.

Максим тут же поднялся, а подозреваемый даже не шевелился. Очень скоро стало ясно почему. На шее, под затылком, у него сочилось кровью пулевое отверстие. Кто-то подло убил его выстрелом в спину. Кто, если не поделщик?

Максим резко развернулся, увидел высокого сутулого мужчину, который стоял в проходе между домами. Стоял и курил. Так вдруг захотелось вырвать у него из руки сигарету и крепко затянуться. Но Максим, подскочив, схватил его за шкуру. Из рта у мужика воняло, но азарт погони заглушил чувство брезгливости.

- Да не я это!

- А кто?

- Туда побежал! С пистолетом!

Мужик показывал в сторону пятиэтажного дома, двор которого практически не освещался. На месте преступника Максим и сам бы туда побежал.

Но темнота не стала спасением для беглеца. Усталость валила с ног, но Максим все же разогнал. А когда убийца выбежал на свет, стало ясно, что победа уже близка. Преступник заметно прихрамывал, и Максим быстро сокращал расстояние.

Но, как оказалось, шансы у беглеца все же имелись. Они были в пистолете, который убийца не выпускал из рук. Максим и сам готов был стрелять на поражение, но преступник вдруг упал на землю. Сделал он это нарочно, но не совсем удачно. Сильно ударился коленкой, локтем и даже подбородком, но оружия из рук при этом не выпустил. Не поднимаясь, лихорадочно развернулся к Максиму лицом, вытянул руки и прицелился.

Максим тоже выстрелил, но противник лежал, сливаясь с землей, зато сам сыщик бежал в полный рост. А стрелять убийца умел.

Пуля попала в голень, пробила кость. От болевого шока Максим потерял сознание. Очнулся от удара о землю. Попробовал подняться, но перед глазами закрутилась карусель – фонари, темное небо, освещенные окна домов. Мельтешение перед глазами быстро улеглось, боль отпустила. Максим сориентировался и увидел человека, через палисадник бегущего к проходу между домами. Расстояние не самое большое, если хорошо прицелиться, можно выстрелить без промаха. Но пистолета в руке не было, он валялся на земле неподалеку. Пока Максим его поднимал, преступник скрылся из виду. Но как его преследовать с пулей в ноге?

Максим понимал, что серьезно ранен, но он поднялся, собираясь преследовать убийцу на одной ноге. Неожиданно для себя он смог опереться на раненую ногу, испытывая несильную боль. Вдруг оказалось, что пули в ноге не было и большая берцовая кость всего лишь отбита, но цела. Видимо, пуля попала в нее под углом и отрикошетила.

И все же идти было больно. Максим прошел метров десять и остановился на том самом месте, с которого в него стрелял преступник. Идти дальше он уже не мог, разыгравшаяся боль клонила к земле. Максим присел и в свете далекого фонаря увидел что-то маленькое и блестящее. Он провел по земле рукой и нащупал кожаный чехольчик, в котором, как оказалось, лежали ключи от машины с логотипом «Шкоды». В памяти всплыла машина, через которую перескочил первый беглец. Он действительно должен был сесть в этот автомобиль, но ему просто не хватило времени. Спасти преступник мог только бегством без остановок...

Максим похлопал себя по карманам, нащупал мобильник. Нужно было срочно звонить Малахову.

Глава 4

Интересная женщина: убили любовника, преступники фактически рыщут вокруг ее квартиры, но Арину это как-то не очень смущало. В ее голосе звучал восторг, когда она рассказывала, как Макс бросился за преступником. Для нее это всего лишь приключение, мало того, ей хотелось красивого продолжения, она пребывала в каком-то глупо-восторженном ожидании. Или она феерическая

дура, или это была какая-то игра. Но на ее звонок Малахов отреагировал без промедления и выехал на место.

В пути Артем звонил Макс, но тот не отзывался. Прыгалева позвонил сам, когда уже почти был на месте.

– Иваныч, ты где?

– Уже на Котовского. Арина позвонила?.. – в голосе Макса звякнула какая-то каверзная насмешка. – Там во дворе у ее подъезда «Шкода» черная стоит. Может стоять... Наш клиент к ней сейчас бежит. Может бежать...

– Не догнал?

Малахов свернул во двор печально знакомого дома и увидел стоящий у подъезда «уазик» с крутящимися мигалками. Он сам поднимал по тревоге дежурные экипажи патрульно-постовой службы, одна машина уже прибыла.

– Одного догнал, а второй его уложил. Наглухо. И меня подстрелил...

– Ты как?

– Да нормально. Давай по координатам сориентируемся...

«Шкода» стояла возле подъезда, двух постовых Артем оставил смотреть за ней, а сам вместе со старшим наряда пошел на сближение с преступником. Но так на него и не вышел. Видимо, зверь почуял опасность и ушел другой дорогой.

Второй подъехавший экипаж он сориентировал напрямик на Макса. И сам вышел к месту. Прыгалева уже сидел на заднем сиденье «уазика», сержант осматривал его рану. Дырки в ноге не было, но гематома была большая – чуть не с кулак величиной. К тому же кровоточила.

– Рикошетом ушла. – Прыгалева скривился от боли.

– До свадьбы заживет.

- Ну, нет, сегодня я жениться не стану, - засмеялся Макс. - Не судьба.

- А сегодня и не заживет.

- Ну, это мы еще посмотрим. Тут на ключах пальчики могут быть, - Макс достал из кармана что-то завернутое в чистый носовой платок.

Малахов кивнул, увидев чехол с ключами от автомобиля. Кожа черная, гляцевая, как будто созданная для того, чтобы хранить отпечатки пальцев. На коже «пальчики», как правило, не остаются.

Но «пальчики» могли быть в машине, на которую указывал Макс. Впрочем, личность владельца установили по номерам, еще до того, как прибыл эксперт. На Индустриальную улицу выдвинулась группа захвата. По этому же адресу отправился и Артем. А Прыгалева отправили в больницу чуть ли не под конвоем. Не хватало еще, чтобы у него началась гангрена.

Коновалова Василия Михайловича дома не было. Его жена разрыдалась, не зная, как отвечать на вопросы. Или она просто выбрала такую тактику, чтобы тянуть время.

- Где ваш муж находился сегодня ночью? - спросил Малахов, глядя на плачущую женщину.

Молодая еще, слегка за тридцать, вроде бы симпатичная, но такая зачуханная, как будто жизнь для нее давно уже остановилась.

- Да не знаю я, - всхлипывая, проговорила Коновалова.

И квартира убогая: две комнаты, обои старые, облезлые, потолки серые. Осматривая квартиру, Артем заметил детскую кроватку.

- Дети у вас есть? - спросил он.

- Да, Сашке три года.

- И где он?

- У мамы... У моей мамы, - поспешила поправиться женщина.

- А у Василя мама есть?

- Да... - замялась она.

- Адрес?

В ответ Коновалова разрыдалась.

- Знаете, где вчера был ваш муж. Поэтому и ребенка к матери отправили...

В кармане у Малахова запиликал телефон. Звонил Полковников, которого он оставил на Котовского.

- Личность убитого установили: Патрикеев Степан Авдеевич. Брат жены Коновалова.

- Спасибо, Вадим. Будь готов, сейчас надо будет по одному адресу проехаться, возьмишь группу... Марина с тобой?

- А куда она без меня?

Марину надо было бы отправить домой, но ведь не оставит она мужа - Малахов это понимал.

- Возьми бронжилеты.

- Хорошо.

- Не хорошо, а так точно. Узнаю, что забыл, разжалую в лейтенанты. Я не шучу.

Малахов сбросил звонок, но телефон убирать не стал. Устало посмотрел на женщину, которая продолжала всхлипывать, закрыв лицо руками.

- У вас был брат? - спросил он.

- Почему «был»? - Она резко повернула к нему голову.

- Убили его. Ваш муж его и убил.

- Слышь, мент! Да я тебя за такие шутки! - зашипела Ольга.

В какой-то миг Артему показалось, что женщина превращается в змею. Даже возникло желание схватить ее за горло.

Артем позвонил Полковникову, попросил скинуть фото покойного. Ждать пришлось не больше минуты.

Показывая фотографию с того света, Артем держал телефон крепко. И как оказалось, не зря. Женщина психанула, попыталась выбить мобильник, но ударить смогла только по пустоте. Замахнулась было и на Малахова, но замерла, натолкнувшись на его взгляд, такой же резкий, как выстрел в упор.

- Спокойно, Ольга Авдеевна, спокойно. Не надо на меня злиться. Это не я стрелял в твоего брата, его убил твой муж. Чтобы спасти свою шкуру. Когда он тебе звонил?

- Не звонил! - зашипела женщина.

- Где твой телефон?

- Нет у меня телефона.

- Собирайся.

- Куда собираться? - опешила Коновалова.

- Пока в СИЗО, потом в тюрьму, по приговору суда. Ребенка - в детдом.

- Как это - в детдом?

- Ну, если твоя мать откажется воспитывать сына твоего Васи, который убил ее сына.

- Не убивал Вася. Не мог он!

- Ну, может, суду поверишь. Давай, собирайся.

- А за что суд? Я ничего не делала!

- Соучастие в убийстве.

- Не соучаствовала я, - поплыла Коновалова.

- Где вчера муж пропадал всю ночь?

- Ну, со Степкой они гуляли... Убью, если узнаю, что по бабам!

- Оля! Ну что за дешевый балаган? - как от зубной боли скривился Артем. - Ты прекрасно знаешь, где был твой Вася.

- Да не знаю я!

- А Сухобокова знаешь?

- Нет.

- Олег его зовут.

- Олегов много...

- А о ком чаще всего говорили?

- Ну, говорили... Как ты говоришь? Сухобоков?

- Сухобоков.

- Ну-у... - Коновалова осеклась.

- Что «ну»?

- Да не знаю я никакого Сухобокова! - заголосила заезженная пластинка.

- Мать где твоя живет?

Коновалова громко зарыдала, давая понять, что не может говорить. Но Малахов ее все же разговорил.

* * *

Марина набросила на себя бронежилет.

- Застегнись, - неодобрительно глянул на нее Вадим.

- Терпеть не могу этот панцирь.

- А я терпеть не могу быть лейтенантом.

- Малахов пошутил.

- А тебе присвоят капитана. Посмертно.

- Уговорил.

Марина качнула головой, застегнула бронежилет на все ремни.

- Можешь поплакаться мне в бронежилетку, - усмехнулась она.

- У меня сейчас только бронеслезы.

Вадим понимал, что имеет дело с опасным противником, поэтому настраивал себя на серьезное испытание. Для настоящего мужчины, который не плачет.

Тревога оказалась напрасной: Коновалова в доме у тещи не оказалось. Но бронезилет все же пригодился. Вадим показал женщине фотографию покойного Патрикеева, и с ней случилась истерика. Она схватила сковородку, размахнулась, собираясь ударить его по голове. Вадим инстинктивно ушел в сторону, перехватил руку, но сковородка превратилась в метательное оружие и угодила Марине в грудь. К счастью, прикрытую бронезилетом.

– Ты что, хочешь сделать меня капитаном? – возмущенно спросила Марина. И ушла, потому что нужно было унять ребенка, который рыдал в соседней комнате. А Вадим занялся Патрикеевой.

– Коновалов убил вашего сына. Именно поэтому мы его ищем.

– Я вам не верю!

Полковников усмехнулся. Стадия отрицания и гнева слегка затянулась, но рано или поздно Патрикеевой придется принять неизбежное.

– Можете не верить, это ваше право.

– Да, право... – кивнула женщина.

– Но у вас нет ни малейшего права покрывать убийцу своего сына.

– Вы Степу сами убили.

– За что мы могли его убить?

– За что... Знаю я вас!

– Может, вы знаете вашего сына? В какую историю его впутал Коновалов?

- В какую историю он его впутал? Не впутывал он Степу... - Женщина взяла грязное кухонное полотенце, кончиком промакнула мокрые от слез глаза.

- Но история-то была?

- Какая история?

- Степа убил человека, мы шли по его следу, но в момент задержания появился Коновалов. Степа мог сдать Коновалова, поэтому тот его и убил.

- Степа мог сдать Василия? - задумалась женщина.

- А то, что ваш сын убил человека, вас не удивляет?

Женщина протяжно вздохнула и склонила голову, закрыв ладонями лицо.

- А Коновалов убил его самого. Вы не хотите посмотреть в глаза убийце своего сына? - Вадим настойчиво давил на больную мозоль.

- Говорила я Ваське, отстань от моего Степки! Как знала, что добром это не кончится. Васька его стрелять учил. У них там в лесу...

Женщина запнулась, но Вадим не позволил ей уйти в сторону:

- Что у них там в лесу?

- А что там в лесу? Лес там в лесу, они там и стреляли...

- Дострелялись, - Полковников постучал по экрану смартфона, который по-прежнему держал в руке. - Лежит ваш сын на сырой земле. А его убийца деньги считает.

- Какие деньги? - Патрикеева тоскливо посмотрела на него.

- А которые они за убийство получили. Может, он и убил вашего сына, чтобы себе все забрать. Там много - не меньше миллиона, - на ходу сочинил Вадим.

– Есть там в лесу хижина. Даже не хижина, а сарай. Степка туда часто в детстве ходил, нравилось ему.

Женщина залилась слезами, но Вадим уже не сомневался, что путь к лесной хижине она укажет.

Лес начинался сразу за поселком. До опушки добрались на машине, дальше нужно было идти пешком.

– По этой тропинке прямо, – сказала женщина, кутаясь в пуховый платок.

Преступник был вооружен и, судя по всему, стрелял он отлично. Вадим не хотел, чтобы Марина пострадала, а тут такой отличный повод оставить ее возле машины.

– Варвара Тимофеевна, вы остаетесь здесь. Под присмотром товарища старшего лейтенанта. Которая отвечает за вас головой, – сказал он, пристально глядя на жену.

– А вот это лишнее! – Марина возмущенно посмотрела на него.

– Разжалую!

Угроза Марину ничуть не напугала, но все же она осталась на месте. Мало ли, вдруг у Варвары Тимофеевны снова шарик за ролик заскочит – позвонит своему зятю, предупредит.

Позвонить женщина Коновалову не могла. Но, возможно, его предупредил кто-то другой. Или сам почуял опасность.

Сотрудники осторожно подкрались к продолговатому, из подгнивших досок строению, но подозрительный звук почему-то послышался за спиной. Ветка под чьей-то ногой треснула.

Вадим обернулся и увидел человека, крадущимся шагом выходящего из-за кустов. Глаза давно уже привыкли к темноте, зрение не могло обмануть его.

Человек тихонько пробирался к тропинке, по которой можно было выйти к поселку. Стараясь не шуметь, Вадим повернул за ним, но тот почувствовал опасность, обернулся, заметил его и побежал.

– Стой! Полиция!

Коновалов – наверняка это был он – бежал как ошпаренный. Вадим едва поспевал за ним. Несколько раз он выстрелил в воздух, чтобы предупредить жену.

Марина поняла все правильно. Вышла Коновалову навстречу, затаилась и в нужный момент атаковала. Вадим видел, как она укладывает его на землю, заламывая ему руку за спину.

– Пусти, сука! – хрипел задержанный.

– У тебя нет права рычать на женщину! – доставая наручники, сказала Марина.

– Зато есть право жрать землю.

Вадим научился не реагировать на оскорбления со стороны преступного элемента, но, когда дело касалось Марины, он забывал о добродетелях. Коновалов назвал его жену «сукой», как его можно было за это простить?

Он ударил задержанного по почке со знанием дела. Коновалов засучил ногами от боли.

– Урод! – сквозь зубы простонал убийца.

– Урода я тебя прощаю.

– Вадим, ты такой добрый, – Марина влюбленно смотрела на него.

– Сам себе удивляюсь.

– Давай ему коленку прострелим, – предложила она.

- Зачем?

- А зачем он Макса ранил. Макс сейчас в больнице. Ему делают болючие уколы. Можно и я сделаю этому укол? - доставая пистолет, спросила Марина.

- А сможешь?

- Ты же знаешь, я психически ненормальная.

Марина сняла пистолет с предохранителя, приставила ствол к ноге и посмотрела на бойца из группы захвата, который стоял у Вадима за спиной.

- Или лучше яйца отстрелить? Чтобы не размножался.

- В тюрьме от амбалов дети не родятся.

- Ну, хорошо, тогда под коленку. Чтобы от амбала не смог убежать.

- Эй, вы не имеете права! - не выдержал Коновалов.

- Во дурак! - зловеще засмеялась Марина. - Ты в капитана полиции стрелял! Здесь мы тебя и похороним!

- Живьем, - добавил Вадим.

- Ну нет, живьем я не смогу. Это слишком!.. - мотнула головой Марина. - Сначала убьем.

Она приставила ствол к затылку.

- Да не хотел я стрелять! Рука сорвалась! - голос у Коновалова вибрировал от нервного напряжения.

- И в Патрикеева - рука сорвалась?

- Я не думал, что попаду...

- А попал! Очень конкретно попал! Кто Кручинина убил?

- Патрикеев убил.

- Ну, конечно!

- Да правда он!

- А ногу кто проколол?

Вадим занимался трупом Патрикеева, но брюки с него не снимал, ноги не осматривал и не знал, есть ли там следы от контакта с гвоздем.

- Где проколол?

- В траншее, когда бумажник искал?

- Зачем проколол? Просто поцарапался.

- До крови?

- Ну, да, до крови... Зеленкой залил, и все.

- Ты?

- Да нет, Степа. А я на подхвате...

- Значит, и убил, и зеленкой... А убил молотком... Ты же вроде стрелять его учил.

- Ну, да, Олег... - Коновалов запнулся, но тут же продолжил: - Был у нас пистолет, мы тренировались...

- Откуда пистолет?

- Да какая разница? Убили же не из пистолета.

- Но убили.

- Не собирались. Лопатник чисто дернуть...

- У случайного прохожего?

- У случайного прохожего.

- А «жучка» зачем ставили...

- «Жучка»?! Ну, так Степа влюбился. В эту, как ее... Арина ее зовут.

- Значит, один ее любовник дал вам пистолет, чтобы вы случайно ограбили другого ее любовника?

- Какой любовник?

- Олег его зовут. Про какого Олега ты сейчас мне тут говорил?

- Не знаю я никакого Олега!

Вадим качнул головой. Все, закончился запал, который Марина вставила в задницу этому болвану. Выгорело все, вместо правды пошла пурга. А по новой кошмарить Коновалова бесполезно. Острота момента уже прошла, он больше не купится. Придется давить его фактами, но это уже не здесь.

* * *

Эксперты закончили работу, тело Патрикеева отправили в морг. И автомобиль Коновалова обследовали «от» и «до». Впрочем, убийцу взяли и без этого. Звонил Полковников: и задержал он Коновалова, и расколочил. Правда, еще неизвестно, кто именно убил Кручинина – он или Патрикеев. На покойника все, что угодно, списать можно. Но с этим завтра. А на сегодня работа окончена.

Автомобиль Кручинина так и остался стоять во дворе дома на Котовского. Свой «Паджеро» Артем забирает, через пятнадцать минут будет дома – и спать, спать.

Он уже открывал машину, когда вдруг появилась Арина. Время позднее, во дворе сонная тишина, сознание в полумраке. Грешным делом он решил, что женщина ему мерещится. Ан-нет, она вышла к нему, в светлой норковой шубе. Ночь холодная, шуба сейчас по делу. И к телу.

– А вы уезжаете? – кутаясь в меха, спросила она.

Артем кивнул, внимательно глядя на нее. Арина, казалось, только и ждала предложения. Позови он ее с собой, она с радостью согласится. Но он не позовет.

– Да пора уже.

– А как там Максим?

Шуба надета в рукава, но Арина вела себя так, как будто шуба была накинута на плечи. Держалась за лацканы, как будто она могла распахнуться, съехать с плеч и упасть. Но при этом она демонстрировала свои красивые длинные пальцы с маникюром. Пальчики эти не знали покоя – шевелились, навевая крамольные мысли.

– В больнице... А он вам не звонил? – с умыслом спросил Артем.

Если Макс не звонил Арине, то и ему не стоит общаться с ней.

– Нет.

– У вас должен быть номер телефона.

– Да дело не в Максиме...

– А в чем?

– Ну-у... – замялась Арина. – С Максом было спокойно, а сейчас не знаешь, чего ждать. Страшно мне, – поежилась она, призывно глядя на Артема.

Уж очень она хотела, чтобы он ее защитил. И желательно не один раз... Он бы удивился, если бы перед ним стояла сейчас обычная женщина. Нормальные женщины мужиков к себе так не зазывают. Но Арина профессиональная любовница. Причем осиротевшая. Ей сейчас требовалась мужская ласка, без этого она просто не сможет уснуть.

– А нечего бояться. Один убийца вашего сожителя в морге, другой задержан. Или вы еще кого-то боитесь?

– Может, и боюсь.

– Давайте мы в следующий раз об этом поговорим. Вас проводить?

– Да, конечно! – взбодрилась Арина.

Но Малахов проводил ее только до квартиры. И очень извинился, отказываясь от чашечки кофе. Но уходил скрепя сердце. Жены у него нет, а он мужчина, и для нормальной жизни ему требуется «сладкое». Но помимо потребностей, у него есть и принципы. Арина замешана в убийстве, и пока дело не закрыто, он не имеет права спать с ней.

Глава 5

Яркое солнце, синее море, волны с белыми гребешками. Стройная светловолосая девушка в мини-бикини ярко улыбается, зовет за собой... Так все было хорошо, пока не гавкнул Бурбуль.

Стоит нахал у кровати, смотрит умными, преданными глазами. Еще и радуется, что хозяина разбудил ровно в шесть утра. Ему-то все равно, что Артем пришел домой в половине четвертого. Собаки породы бурбуль тем и отличаются: где-то умные, а в чем-то тупые. Впрочем, на своего пса Малахов не жаловался.

Больше никого Бурбуль разбудить не мог. Дом у Артема не самый маленький – двести пятьдесят квадратов жилой площади, но жил он в нем один. Была когда-то невеста, да перед самой свадьбой сбежала со своим одноклассником. Потом, правда, вернулась, покаялась, но было уже поздно. К этому времени Артем поставил крест на планах создать семью. Думал, что пройдет, а уже шесть лет полным бобылем живет.

Женщины у него случаются, но в дом он их к себе не ведет. Зачем, если можно снять номер в гостинице? Странная ситуация, он уже давно простил Ингу, но до сих пор злится на саму ситуацию, в которой из-за нее оказался. Да и не нужна ему жена, когда служба отбирает чуть ли не все двадцать четыре часа в сутки. Он-то к такому режиму привык, а любимая женщина, если вдруг такая найдется, будет страдать. В принципе, Инга от него потому и сбежала, что Артем не уделял ей достаточно времени. Тогда у него, правда, не было этого дома, и участок земли, доставшийся в наследство от деда, мало кому был нужен.

А дед у него когда-то был в руководстве подмосковного совхоза. Когда разваливался Союз, дед получил в собственность один надел, а затем выкупил еще несколько. А пять лет назад на этой земле построили крупный торговый комплекс. Участок Артем продал, но не за деньги, а за долю в самом комплексе. Вариант оказался более чем удачным, на выплаты по акциям он мог жить безбедно, не работая. Но от службы он не отвернулся и обороты не сбавил. Во всяком случае, раскрываемость не упала, а даже повысилась.

Дом он строил сам, по своим лекалам. Участок выбрал с центральным водопроводом и канализацией, чтобы никаких автономий с вечно ломающимися насосами, компрессорами. Отопительные и водопроводные трубы в доме разведены грамотно, соединены надежно, на стыках не текут, за два года ни одной поломки. Во дворе – баня с купальней, там тоже без технических осложнений. Во дворе елочки темнохвойные потихоньку поднимаются, клумб нет, газон крохотный, остальное все под плиткой. Некогда ему с хозяйством возиться, а нанимать кого-то Артем не хотел. Не любил он, когда посторонние в доме. Вроде и не бирюк по своему характеру, но, видимо, живого общения ему с избытком хватает на службе, а дома просто хотелось побыть в тишине и спокойствии, чтобы никто не дергал, не отвлекал. «Мой дом – моя крепость». А Бурбуль – верный стражник.

О спортзале Артем позаботился в первую очередь. Комната под него просторная, с хорошей вентиляцией. И с отдельным душем.

Артем взбудрил себя общением с «грушей», помылся, побрился. Позвонил в свое любимое кафе, куда обычно заезжал по дороге на службу, сказал, что через пятнадцать минут будет.

В начале восьмого утра в кафе было немногочисленно. Завтрак уже был готов, официантка Юля подала его вместе со свежей газетой. Кофе и булочка – это само собой. Кафе же не зря называлось «Париж». Как же тут без утренней газеты? Артем только «за», лишь бы только без криминальных новостей. Этого добра ему хватало и на службе.

Но криминальные новости Юля все же подала. На шее у нее под волосами Артем заметил свежие припудренные синяки. Кожа у нее нежная, если сильно надавить на нее пальцами, останутся следы.

– Присаживайся, – сказал он, кивком показав на стул по другую сторону стола.

– Нам не положено, – девушка качнула головой, озадаченно взглянув на него.

Симпатичная она, ясноглазая, черты лица не совсем правильные, но милые. Вроде бы и зрелая она девушка, но в этих чертах еще осталась детская непосредственность.

– Юля! – Артем выразительно посмотрел на нее.

Девушка нерешительно выдвинула стул, присела.

– Рассказывай.

– Что рассказывать?

– Кто тебя душил?

– Никто меня не душил.

Она рефлекторно провела пальцами по шее, и Артем заметил обручальное кольцо.

- Ты замуж вышла?

- Ну, не совсем... - Она стыдливо спрятала руку под стол.

Понятно. Видно, не складывалось у Юли с личной жизнью, а замуж страсть как хотелось. Кто-то предложил ей сожителство без вариантов, она и согласилась. И кольцо на палец надела. Ничего такого в этом нет, Артем не стал бы вникать, если бы не подозрительные отметины на шее.

- Тогда все.

Юля удивленно повела бровью, поднимаясь из-за стола. Она-то думала, что Артем не успокоится, пока не дойдет до сути. И правильно думала. После завтрака он перекинулся парой фраз с хозяйкой кафе и забрал девушку с собой. Юля не хотела ехать, но уговорить ее было нетрудно.

Малахов мог бы позволить себе новенький внедорожник, но нарочно ездил на подержанном, чтобы не смущать подчиненных. Машина в отличном состоянии, двигатель работал как часики. Ход мягкий, плавный.

- А куда мы едем? - спросила Юля.

- Если ты села в машину, значит, знаешь, куда и зачем... Где ты с ним живешь?

- С Егором?

Он кивнул, и девушка назвала адрес. Но тут же спросила:

- Вы же его не арестуете?

- Если заявление писать не будешь, то - нет.

- Не буду.

- Просто поговорим.

Юля жила на окраине города, в маленьком деревянном доме. Избушка древняя, все сыпется – начиная с фундамента и заканчивая крышей. Двор в запущенном состоянии, но не захлащенный, огородик вскопанный, деревья побеленные. И вряд ли это заслуга Егора.

Парень еще спал, обняв подушку. Одежда валялась на полу, краем цепляя тазик, из которого воняло блевотиной. Парень явно был с большого бодуна. Артем осмотрелся, скользнул взглядом по столику, по полкам шкафа, шприцев не заметил. И таблеток нигде не было видно.

– Документы его принеси, – нарочно громко сказал он.

– Да, сейчас. – Юля полезла в шкаф. Егор открыл один глаз, с трудом, но все же нацелил его на Артема.

– Ты кто такой?

– А почему ты такой смелый? – удивленно спросил полицейский.

И как бы невзначай отвел в сторону полу куртки, под которой у него скрывался пистолет. Парень заметил оружие, вскочил с дивана.

– Ну вот, – усмехнулся Малахов. – А то я подумал, что ты – непуганый идиот.

– Я не идиот.

– Да мне все равно.

Юля стояла совсем рядом, в руках она держала паспорт, но Артему протягивать не решалась. Он сам взял, быстро пролистнул. Костин Егор Егорович, местожительство – Новогорск, не женат. Имя и фамилия ему ни о чем не говорили, но в память он личные данные занес. На всякий случай.

– А ты кто такой? – спросил Егор.

– Начальник уголовного розыска. Зачем руку на Юлю поднял?

- Я?! - Парень возмущенно глянул на девушку.

А она мотала головой, давая понять, что не продавала его.

- Я тебя запомнил, это во-первых, - сказал Артем. - А во-вторых, еще раз Юлю обидишь, я тебя посажу. А потом выпущу. После того как тебя обидят. Знаешь, кто такие «обиженные»?

- Э-э... Да не хотел я... - пробормотал парень.

- Я не шучу, - Артем тяжело смотрел на него.

- Да не буду я!

- Где работаешь?

- Нигде...

- На шее у девушки сидишь?

- Да нет...

- Специальность?

- Электросварщик я... Четвертого разряда...

Артем кивнул, глядя на парня. Профессия у него востребованная, разряд не самый слабый. Если захочет, устроится на работу без всякой протекции. А если не захочет, пусть все остается как есть. Это Юле решить, жить с паразитом на своей шее или расходиться. Но если еще раз Егорка попробует распустить руки, пусть пеняет на себя. Это его земля, и нарушители закона по ней должны ходить с оглядкой. Или сидеть.

* * *

Коновалов молчал, глядя на чистый лист, который лежал перед ним на столе.

- Не вижу смысла упираться, - сказал Артем. - Вчера вы проговорились, и теперь мы знаем, что пистолет вам дал Олег Сухобоков.

- Про Сухобокова я ничего не говорил, - буркнул Коновалов. - А имя Олег назвал под пытками. Меня избивали, мне угрожали смертью.

- Кто вас избил? Женщина? При задержании? Что ж, так и занесем. В ваше личное дело. А сами вы об этом в камере не говорите, братва смеяться будет.

- Это не женщина, а старший лейтенант полиции, - Коновалов провел взглядом по полу.

- Можете рассказать, как Марина вас пытала. А если скажете про нее что-то плохое...

Разговор не записывался, но Артем все равно не стал угрожать на словах. Он надавил на Коновалова взглядом, вкладывая в него все свое непримиримое отношение к человеческой подлости, а также обращая внимание на свои возможности. Если он задастся целью, жизнь Коновалова превратится в ад. Так что не стоит будить лихо. И очень хорошо, что Коновалов это понимал.

- Да не скажу я ничего...

- А то, что вы стреляли в нашего сотрудника... С учетом того, что застрелили своего зятя... Организация убийства Кручинина... Мстить мы вам не будем, но свой пожизненный срок вы заработали.

Прыгалеvu повезло, берцовая кость всего лишь дала трещину, помощь уже оказали, гипс наложили, осложнений быть не должно.

- Пожизненный?! - от чрезмерного волнения Коновалов дал петуха.

- И тут я вам ничем не могу помочь.

- А если я дам показания? Скажу, кто Кручинина заказал?

- Обещать ничего не могу.

- Вы думаете, что я и раньше заказными занимался?

- Мы все выясним.

- Да не занимался я. Ну, ангелом не был, грехи молодости и все такое... Но я же отсидел! Восемь лет за рубль шестьдесят два... А когда вышел, работы нигде нет, мы со Степой по шабашкам... А там разве много заработаешь?

- А Сухобоков предложил много?

- Ну, не много, но предложил.

- Подробно мне все изложишь, – поднимаясь из-за стола, сказал Артем и кивком показал на чистый лист бумаги. – И чистосердечно. А я подумаю, вдруг смогу тебе помочь?

Открывая дверь, Малахов почему-то подумал о Егоре, воспитанием которого занимался сегодня утром. Надо было бы пожестче поговорить с парнем, чтобы он не превратился в такую же скотину, как Коновалов. Чтобы взялся за ум, пока не поздно.

* * *

Дел невпроворот, проблем полный рот, а в голову ничего не лезет. Станок сломался, один рабочий заболел, другой в запое, сырье не подвезли. Производство, считай, остановилось, надо было как-то решать проблему, а Олег думал о том, что нужно выпить. И не для отвода глаз, а по велению души.

На столе зазвонил телефон, номер абонента не высветился, но чутье подсказало, кто это.

- Да!

- Ты где? - Это действительно был голос Веригина.

- На работе. А что?

- И как работа?

- Да нормально.

- Как жена, как дети? Жалоб нет?

- Все хорошо, - подавленно пробормотал Сухобоков.

- И будет все хорошо. Если будешь вести себя правильно. Ты меня понимаешь?

- Понимаю. - От волнения у Олега похолодело в коленях.

- Твой план провалился.

- Что?!

Сухобоков понял, о каком плане идет речь, поэтому был удивлен вдвойне. Олег не посвящал его в подробности, но, видимо, Веригин и без него смог положить руку на пульс. А может, он приложил руку, чтобы тщательно выверенный план накрылся медным тазом.

- Ты знаешь, как себя вести.

В трубке слышались короткие гудки.

- Черт!

Олег с трудом поднялся из-за стола, открыл сейф, выгреб оттуда все деньги. Там всего триста с чем-то тысяч, на первое время должно хватить. А потом он свяжется с женой, она ему поможет...

Он уже подходил к своей машине, когда появился полицейский «уазик». Охранник на проходной не посмел задержать патрульный экипаж, и машина взяла курс к офису.

Был и другой выход, а у Олега было и время, и возможность, чтобы спастись. Мысленно прощаясь со своим джипом, он повернул назад, обогнул корпус цеха и бросился к железной двери в бетонном заборе, ключ от которой всегда держал при себе.

Замок открылся без сопротивления, тяжелая дверь лишь тихонько скрипнула. За ней стояла симпатичная шатенка с хорошей, но несколько тяжеловатой фигурой. Она была в штатском, но при этом протягивала Олегу наручники.

– Примерку вызывали? – весело спросила она.

Девушка была одна, и это вселило в Олега надежду. Если ее ударить, сбить с ног, можно уйти в отрыв. Свернуть за угол, там автосервис, у ворот которого, возможно, стоит машина с заведенным двигателем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/vladimir-kolychev/krasivyy-umiraet-pervym>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)